

Ян Гуан задумался, он сам был голоден, и неприятные ощущения от вчерашнего похмелья все еще давили на желудок. Действительно, нужно было что-то съесть, чтобы успокоить его.

Ян Гуан только что оказался здесь, и, хотя он сохранял спокойствие, честно говоря, он ничего не знал об этом месте, поэтому сказал мальчику:

— Пойди поищи, есть ли что-нибудь съестное.

Мальчик тут же кивнул, словно привыкший к послушанию, и, не задумываясь, побежал на своих коротких ножках на кухню искать еду.

Ян Гуан последовал за ним. Мальчик присел на корточки и, радостно подняв свою маленькую ручку, в которой держал горсть белого риса, улыбнулся. Его лицо было в синяках и царапинах, а на щеках остались следы грязи и сладкого крема, но улыбка его была искренней и чистой.

— Дядя! Здесь есть рис! Можно приготовить рис на пару!

Рис? Ян Гуан знал, что это такое. В эпоху Северных и Южных династий, а также в династии Суй было популярно печь лепешки, но сам Ян Гуан всегда любил рис и отдавал ему предпочтение.

Мальчик встал, широко раскрыв глаза, и с гордостью выпятил грудь:

— Дядя, я! Я умею готовить рис на пару! Я дома часто готовлю, одна чашка воды, две чашки риса, это просто!

Ян Гуан нахмурился, оглядев мальчика. Раны на его теле были обработаны, но он весь был грязный, а на лице остались следы крема.

Ян Гуан был человеком с чистоплотностью, с детства жил в роскоши, и, увидев, как мальчик грязными руками держит рис, он нахмурился и с отвращением сказал:

— Пойди помойся.

Мальчик смущенно посмотрел на себя, быстро положил рис, вытер руки об свою старую одежду, кивнул и, понуро поплелся в ванную, словно боясь рассердить Ян Гуана.

Ян Гуан, видя, как он уходит, не обернулся, но добавил:

— Не мочи раны.

Мальчик остановился, удивленно забыв о страхе, поднял свое маленькое личико и посмотрел на Ян Гуана. Его большие глаза, словно моря, наполненные звездами, засверкали, и он сказал:

— С тех пор, как папа ушел, мама всегда злится, и больше никто обо мне не заботился. Дядя... ты заботишься обо мне?

— Откуда столько разговоров? — холодно сказал Ян Гуан. — Давай быстрее.

— Окей! — мальчик, испугавшись окрика, сжался и побежал в ванную.

Ян Гуан, слыша, как мальчик убегает, усмехнулся с высокомерием:

— У меня нет времени заботиться о каком-то сопливом малыше.

Он сказал это, но вдруг резкая боль пронзила его рану на груди. «Ай...» — Ян Гуан инстинктивно схватился за рану, но боль была не только в ране, но и в сердце, словно что-то тянуло его душу.

Если он не заботился? Согласно характеру Ян Гуана, который «не признавал родственников», зачем тогда он забрал к себе мальчика, которого даже не знал? Лечил его раны, снял кандалы и отправил мыться?

Ян Гуан раздраженно пнул кухонный шкаф, «бум!» — громкий звук чуть не разнес шкаф на куски, тарелки и чашки зазвенели.

Ян Гуан посмотрел на звенящую посуду и решил не думать о пустяках. Он достал две чашки для лапши и бормотал:

— Две чашки риса?

Он набрал две чашки риса и продолжил:

— Одна чашка воды?

Он повернулся, нашел чашку, и, хотя в древности и сейчас они отличались, кухонная чашка была похожа на древний кубок.

Ян Гуан набрал две чашки риса и одну чашку воды. Он не видел рисовой пароварки, поэтому понятия не имел, как ею пользоваться, но большая пароварка рядом выглядела подходящей.

Он улыбнулся, приготовил рис и воду, хлопнул в ладоши и сказал:

— Как просто, я не боюсь войны, неужели проиграю в таких мелочах, как рис и вода? Это пустяки.

Ян Цзянь, тщательно вымывшись в ванной, робко вышел и даже поднял руку, чтобы понюхать свою руку, убедившись, что от него не пахнет.

— Дядя, что ты ищешь? — мальчик подошел, склонив голову набок.

Ян Гуан приготовил рис и воду, даже нашел кастрюлю, но вопрос был в другом: как разжечь огонь?

Ян Гуан скрестил руки на груди. Летом было жарко, одежда была легкой, и мускулы на его руках напряглись.

— Как разжечь огонь?

— Разжечь огонь? — Ян Цзянь, маленький булочка, широко раскрыл глаза, понял, подбежал на цыпочках, «щелк!» — повернул ручку плиты, и пламя «фух!» вырвалось из конфорки.

Ян Гуан удивился, разве можно разжечь огонь без дров?

Но Ян Гуан всегда был спокоен, не показывал эмоций, и не стал делать из этого большого дела. Он спокойно поставил пароварку на плиту и начал готовить рис.

— Малыш, сколько времени нужно для риса?

Ян Цзянь, маленький булочка, почесал голову и сказал:

— Минимум полчаса.

— Часы? — Ян Гуан нахмурился, видимо, сейчас время измерялось иначе.

Взрослый и ребенок смотрели, как пар поднимается из пароварки, с нетерпением ожидая, когда рис будет готов.

Через час...

Ян Гуан начал терять терпение:

— Готово?

Ян Цзянь, маленький булочка, почесал щеку, быстро принес маленький стул и, так как был маленького роста, залез на него, встал на цыпочки и открыл крышку пароварки.

Фух —

Пар поднялся, и слабый аромат риса разнесся по кухне.

Постепенно пар рассеялся, и наконец стало видно, что находится в пароварке.

— В пароварке была одна чашка воды и две чашки риса.

Рис... превратился в «окаменелость».

Ян Гуан нетерпеливо спросил:

— Готово?

— Эээ... — Ян Цзянь, маленький булочка, снова почесал голову и сказал:

— Дядя, так готовят рис?

Ян Гуан скрестил руки и нахмурился:

— Разве нет? Как ты сказал, одна чашка воды, две чашки риса.

Одна чашка воды, две чашки риса — так и было. Ян Цзянь, маленький булочка, подумал, что, кажется, он так и сказал, поэтому сложил руки перед собой и искренне извинился:

— Дядя, прости, видимо, я недостаточно четко объяснил.

Ян Гуан с детства жил в роскоши, сначала был молодым господином в усадьбе Суй, потом стал принцем, наследником престола, и никогда сам не готовил еду. Это был первый раз.

Ян Цзянь, маленький булочка, звонко сказал:

— Дядя, давай так! Дядя, садись, я умею готовить! Я приготовлю жареный рис по-янчжоуски! Скоро будет готово!

— Жареный рис по-янчжоуски? — Ян Гуан был уверен, что в эпоху Суй такого блюда не было, но почему-то оно показалось ему знакомым, и рана на груди странно заныла.

Ян Гуан устал от всего этого, оказывается, готовка — это целая наука, поэтому он повернулся и ушел с кухни, вернувшись в гостиную.

Из гостиной было видно широко открытую дверь кухни. Кухня не была закрыта, и Ян Цзянь, маленький булочка, начал суетиться, словно маленький волчок, крутясь по кухне, то и дело взбираясь на стул, чтобы достать что-то, но все делал с удивительной ловкостью.

Ян Цзянь, маленький булочка, аккуратно промыл рис, нашел покрытую пылью рисовую пароварку и поставил рис готовиться. Пока рис готовился, он встал на цыпочки и с трудом открыл огромную дверцу холодильника, заглянув внутрь.

Сладкая колбаса, банка ветчины, морковь, несколько грибов...

Ян Цзянь, маленький булочка, вытащил эти продукты из холодильника, и его маленькое личико, покрытое синяками, озарилось сладкой улыбкой, словно он был легко удовлетворен.

Ян Гуан сидел на диване, развалившись, и наблюдал за тем, как мальчик суетится. Это было странно, как такой маленький ребенок мог так ловко готовить, и при этом время от времени улыбаться, словно дурачок, непонятно чему.

Рис был готов, пароварка открылась, и аромат свежего риса разнесся по кухне. Рис в доме Ян Гуана был отличного качества, длинные, белые и блестящие зерна, приготовленный рис был рассыпчатым и ароматным, и даже вид горячего пара вызывал аппетит.

<http://bllate.org/book/16206/1454570>